

— Ты ешь моё, носишь моё, пользуешься моим, а я всего лишь попросила тебя сделать одну маленькую вещь, и ты всё испортила! Зачем мне вообще тебя кормить?! — Женщина с ярко-красным лаком на ногтях тыкала пальцем в лоб Чэнь Яньхо, раз за разом усиливая давление. — Ты думаешь, зачем я тебя растила? Посмотри на одежду, которую ты носишь, на вещи, которыми пользуешься! Я вкладывала в тебя всё лучшее, отправила в хорошую школу, а ты, неблагодарная, даже не можешь помочь мне в мелочи! Сколько денег я на тебя потратила! Лучше бы я тебя с самого начала задушила!

Она становилась всё злее, и её голос, пронзительный и ядовитый, начал повторять те же слова, которые Чэнь Яньхо слышала с детства.

— Если бы я знала, что ты станешь таким проклятием, я бы никогда тебя не родила! Ты — обуза! Проклятие! Родить тебя было самой большой ошибкой в моей жизни! Почему ты до сих пор не умерла?!

Очередная пощёчина обрушилась на лицо Чэнь Яньхо, и длинные ногти женщины оставили красные следы на её коже.

— Почему ты ещё не умерла?!

Среди непрекращающихся проклятий последняя нить терпения в голове Чэнь Яньхо наконец оборвалась.

Её мысли неожиданно устремились к Чжун И, Ань Гэну и Ли Моси. Она вспомнила одноклассницу, которая сидела рядом, молча похлопывала её по спине, наливала горячую воду и тихо утешала. И другую одноклассницу, которая яростно ругала мужчину, пристававшего к ней.

Они были совсем не близки, она даже не удостоивала их добрым взглядом. В прошлый раз она сказала Чжун И что-то очень обидное, но они всё равно проявляли к ней доброту, хотя она была для них практически чужой.

Если бы она родилась в такой же семье, как они, стала бы она такой же доброй и мягкой?

Если бы у неё были любящие родители, была бы она способна делиться добротой с другими?

Но она родилась в этой семье.

Её мать была этой женщиной.

Её мать была проституткой.

А её отец — неизвестно кто из её клиентов, который однажды оставил семью и исчез.

Оставив её, этот плод греха, расти в бесконечной злобе.

— Тогда я верну тебе всё, — холодный голос Чэнь Яньхо прозвучал в комнате, и его тихий, но твёрдый тон прервал поток ругани.

Женщина замерла, приподняв бровь.

— Что ты сказала?

Чэнь Яньхо подняла глаза и посмотрела на неё.

— Всё, что ты мне дала — еду, одежду, вещи, — я всё верну тебе.

Её голос был спокоен, но наполнен силой, отзываясь эхом в тишине комнаты.

Женщина засмеялась, как будто услышала что-то невероятно смешное.

— И как ты собираешься мне всё вернуть? У тебя есть деньги? У тебя нет ничего, кроме твоего бесполезного тела и лица, которое ты унаследовала от меня. Что ты можешь мне предложить?

Рука Чэнь Яньхо, опущенная вдоль тела, дрожала. Она незаметно спрятала её в рукав, изо всех сил стараясь сдержать дрожь в теле и голосе.

Она заставила себя смотреть на женщину, не отводя глаз, и спокойно произнесла.

— Назови сумму. Сколько я должна тебе за всё, что ты на меня потратила, — я всё верну.

Вечеринка закончилась, все разошлись по домам, только трое остались стоять на улице.

Чжун И с беспокойством смотрел на пустую улицу, где даже машин почти не осталось, и пробормотал.

— С Яньхо всё в порядке?...

Ань Гэн, засунув руки в карманы, пнул камешек у своих ног.

— Не знаю.

— У меня плохое предчувствие, — Чжун И нахмурился.

— Если ты так волнуешься, почему не проводишь её домой? — Ань Гэн продолжал пинать камешки, и один из них покотился к ногам Ли Моси.

Почувствовав что-то у своих ног, Ли Моси посмотрел вниз, а затем поднял глаза на Ань Гэна.

Ань Гэн отвел взгляд и слегка кашлянул.

— Яньхо не разрешила, что я мог сделать? — Чжун И нервно провёл рукой по волосам. — Тот мужчина...

— Мы не знаем, что именно произошло, так что не стоит строить догадки, — Ань Гэн прервал его, похлопав по плечу. — Ладно, не переживай. Если Чэнь Яньхо не разрешила тебе проводить её домой, значит, у неё были на то причины. У каждого есть свои секреты, и иногда лучше сделать вид, что ты их не знаешь.

Чжун И глубоко вздохнул и обернулся к нему.

— Сегодня я переночую у тебя.

— У тебя дома никого нет? — спросил Ань Гэн.

Чжун И кивнул.

— Если я останусь один, буду всю ночь думать и не смогу уснуть. Лучше у тебя.

Ань Гэн пожал плечами.

— Как хочешь.

Дома Ван Цинь, видимо, уже спала, оставив в гостиной только один светильник.

Ань Гэн направился в свою комнату, уже собираясь предложить Чжун И спать в другой комнате, но вдруг вспомнил, что та комната теперь занята Ли Моси.

Он на мгновение замер, а затем сказал Чжун И.

— Ночуешь со мной?

Услышав это, Ли Моси удивлённо посмотрел на Ань Гэна.

Чжун И же не придавал этому значения и просто кивнул.

Ань Гэн посмотрел на Ли Моси.

— Что?

Ли Моси сжал губы и покачал головой.

— Ничего. Я пойду в свою комнату.

— Хорошо, отдыхай, — сказав это, Ань Гэн и Чжун И тоже отправились в комнату.

Чжун И, как обычно, бросился на кровать Ань Гэна и тяжело вздохнул.

— Если будешь так вздыхать, пойдёшь спать на диван, надоел, — Ань Гэн снял куртку и бросил её на стул.

— Я переживаю, — сказал Чжун И, глядя в потолок.

Ань Гэн стоял рядом, глядя на него.

— О чём?

— О чём ещё я могу переживать.

— Даже если ты изведёшь себя переживаниями, ничего не изменишь, так что лучше забудь и иди спать.

Чжун И вдруг повернулся к Ань Гэну.

— Мы не можем ничего сделать, но можем попросить помощи у других.

Ань Гэн посмотрел на него.

— У кого?

— У Ван Цинь, — сказал Чжун И, широко открыв глаза. — Она наш классный руководитель, она может официально навестить Чэнь Яньхо дома и выяснить, что происходит. Если действительно есть проблемы, она не оставит это без внимания. Это идеальный план!

Говоря это, его глаза загорелись, и он чуть ли не собрался тут же пойти и постучаться в дверь Ван Цинь.

Но Ань Гэн нахмурился.

— Ты забыл про Сюй Тяня?

Чжун И на мгновение замер.

— Что?

— Сюй Тяня, которого исключили из школы, разве ты забыл, как это произошло? — Ань Гэн говорил серьёзно. — Хотя мы не знаем, что именно происходит в семье Чэнь Яньхо, но то, что вчерашний мужчина хотел сделать с ней, мы можем понять, даже не зная всех деталей. Если предположить худшее, то как только моя мать узнает о ситуации Чэнь Яньхо, что она сделает? Ты думаешь, она поможет ей или, как в случае с Сюй Тянем, исключит её, чтобы защитить репутацию школы?

После этих слов огонёк в глазах Чжун И погас, и он снова упал на кровать.

Через некоторое время он слабо произнёс.

— Почему всё так сложно...

Ань Гэн не мог смотреть на него без сочувствия. Хотя он не был таким ярким поклонником Чэнь Яньхо, как Чжун И, но она всё же была его одноклассницей, и они учились вместе много лет. Он не мог просто сделать вид, что ничего не произошло.

— Мы пока ничего не знаем, так что не стоит действовать опрометчиво, иначе наши добрые намерения могут обернуться злом. Лучше подождать, пока Чэнь Яньхо сама попросит о помощи, и тогда мы сможем что-то сделать, — тихо сказал Ань Гэн.

Чжун И закрыл глаза и устало кивнул.

Ань Гэн был уверен, что Чэнь Яньхо обратится к ним за помощью. Он видел её беспомощность и страх вчера вечером, и понимал, что у неё нет никого, кто мог бы ей помочь.

Если бы у неё был кто-то, она бы не чувствовала себя такой беспомощной.

Так что, если Чэнь Яньхо захочет выбраться из этой трясины, она обязательно обратится к ним.

<http://bllate.org/book/16736/1560893>